

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

16-го сентября № 37. 1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Археологическія поиски бѣ Орловскомъ краѣ лѣтомъ 1907 г. *).

По порученію императорскаго московскаго археологическаго общества лѣтомъ текущаго 1907 года мною предпринято было изслѣдованіе остатковъ доисторической старины, главнымъ образомъ кургановъ и городищъ по течению р. Оки и нѣкоторыхъ ея притоковъ въ орловскомъ краѣ. Цѣль этого изслѣдованія мною заявлена была еще въ прошломъ году. Она состоитъ въ томъ, чтобы уяснить поставленный на очередь наукою вопросъ о томъ, кто были первоначальные насельники орловскаго края—вятичи. Начальный русскій лѣтописецъ (Несторъ) безъ всякаго колебанія называетъ вятичей русскимъ племенемъ, наравнѣ съ сѣверянами, радимичами и кривичами. Но авторитетъ лѣтописца ослабляется тѣмъ, что самъ лично онъ не наблю-

*) Доложено собранію Орловскаго церковно Историко-Археологическаго общества въ утреннемъ засѣданіи общества 27 августа 1907 г., въ день памяти небеснаго покровителя онаго, Св. Священно муч. Кукши, просвѣтителя страны Вятичей, древнихъ насельниковъ Орловскаго края.

далъ вятычей, писаль о нихъ издали, изъ Киева, достовѣрныхъ свидѣтелей не имѣлъ, писаль не безъ пристрастія. Настоятельно нужна провѣрка его показаній другими данными. И это въ особенности потому, что по всѣмъ соображеніямъ и историческимъ свидѣтельствамъ область поселеній вятычей—Ока и ея притоки—не была не заселеною пустынѣю ко времени прихода въ нее вятычей. По Геродоту, въ V в. до Р. Х. между верховьями Дона и Днѣпра, черезъ 20 дней пути отъ Чернаго моря, съверище скиѳовъ, жили меленхлены. Эта область за 20 дней пути отъ линіи Одесса—Керчь, т. е. зт 700 верстъ къ съверу *), совпадаетъ съ ли-ніей Брянскъ—Ливны, т. е. съ южнѣшимъ оловскимъ краемъ. Значить, въ V в. до Р. Х. на пространствѣ южнѣаго оловскаго края жили меленхлены. Геродотъ упоминаетъ, что меленхлены были народомъ особымъ, не скиѳскимъ, что они носили черныя одежды, отъ чего и произошло ихъ название,—вели скиѳскій образъ жизни и имѣли своихъ независимыхъ царей. Сношенія со скиѳами—земледѣльцами въ области приднѣпровья и скотоводами—кочевниками въ степяхъ донскихъ, какъ говорить обѣ этомъ Геродотъ, свидѣтельствуютъ о значительной степени развитія меленхленовъ. Но исторія ихъ темы и ограничивается только свѣдѣніями Геродота. Другіе, болѣе поздніе историки, включая и римскихъ, ни однімъ словомъ не касаются населенія пашего края. Свѣдѣнія о немъ можно выводить только изъ упоминаній о соседнихъ племенахъ. Главнымъ и лучшимъ источникомъ остается все таки нашъ начальный лѣтописецъ. Изъ повѣстованія лѣтописца видно, что онъ признаетъ существованіе какого-то населенія въ предѣлахъ бассейна Оки во время прихода туда вятычей. Онъ говоритъ: „бяста 2 брата въ лясъхъ Радимъ, а другій Вятко, и пришедъ съдоста Радимъ на Съжи, прозвався Радимичи, а Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвавшаяся Вятычи“. Ни Радимъ, ни Вятко не представляются родоначальниками радимичей и вятычей, въ смыслѣ полнаго и непосредственнаго происхожденія отъ нихъ этихъ племенъ. Радимъ при-

*) По разсчету Геродота, день пути считается въ 200 стадій. Меленхлены обитали въ 4000 стадіяхъ отъ Чернаго моря, т. е. около 700 верстъ.

шелъ на Сожь (не сказано даже, что пришелъ съ родомъ своимъ) и даль мѣстному населенію названіе радимичей, Вятко пришелъ на Оку и, по занятому имъ главенствующему положенію въ этой области, даль мѣстному народу наименованіе вятичей. Кто даетъ название народу, не является непремѣнно родоначальникомъ этого народа. Три князя изъ племени Русь не были родоначальниками русского народа, хотя объединили этимъ названіемъ всѣ племена—кривичей, полянъ, сѣверянъ и пр.; болгары—тюрки не были родоначальниками болгарского славянскаго народа, которому они сообщили название и государственность и сами растворились въ славянской стихіи. Да и самая этимологизация названій „вятичи“, „радимичи“ отъ родоначальниковъ Вятко и Радима должна быть признана литературнымъ приемомъ лѣтописца. Личные имена введены лѣтописцемъ только для лучшаго осмысленія, и его сообщеніе о вятичахъ и радимичахъ по современному должно быть прочитано такъ, что подъ напоромъ на юго-восточную Европу дикихъ аваровъ, въ периодъ VI—IX вв., прикарпатскіе славяне, подавшіеся къ сѣверу, выдѣлили изъ себя рядъ племенъ, вынужденныхъ подвижнуться къ востоку; одно изъ такихъ племенъ вятичи пришло и осѣло по Окѣ со всѣми послѣствіями для бывшаго тамъ ранѣе населенія.

Есть возможность видѣть, съ какимъ населеніемъ пришлось столкнуться вятичамъ по приходѣ на новыя мѣста. Это населеніе было финское. Это ясно видно изъ того, что всѣ, наиболѣе устойчивыя географическія названія древнихъ городовъ, рѣкъ, озеръ, деревень въ орловскомъ краѣ носятъ финскій обликъ. Ничего не говорящія русскому уху названія—Мценскъ, Болховъ, Вщижъ, Болва, Вѣтъма, Калахва, Куява, Надва, Кутьма и т. и. полны самаго полнаго смысла на финскомъ языкѣ: Мценскъ, созвучный съ названіемъ рѣкъ Мечь, Мецня, Мцена—восходитъ къ финскому *metsan* лѣсной и означаетъ городъ, расположенный въ лѣсистой мѣстности, и т. д. Было время одновременного совмѣстнаго пребыванія на нынѣшней орловской территоріи двухъ народностей—финской и русской: финская передала русской установившіяся географическія названія. Писанная исторія не помнить этого момента въ жизни зятичей, но

археологія обязана возстановить его, восполнить показанія исторії, установить, съ какой культурной подготовкой пришелъ сюда новый народъ, что онъ нашелъ здѣсь. Для нѣкоторыхъ вопросъ этотъ ставится даже въ болѣе рѣзкой формѣ: въ виду столь очевидной финской стихіи въ нынѣшнемъ орловскомъ краѣ при начальномъ періодѣ русской государственности не слѣдуетъ ли лѣтописныхъ вяличей почитать чистыми финами, съ теченіемъ времени, подъ влияниемъ русской колонизаціи, потерявшими свои отличительные расовые особенности? Въ прошломъ году намъ пришлось коснуться изслѣдованія П. И. Якоби, въ которомъ онъ прямо и рѣшительно отожествляетъ вяличей съ финами.

Итакъ, для рѣшенія этихъ и подобныхъ вопросовъ долженъ быть собранъ фактическій матеріалъ касательно первыхъ насельниковъ нынѣшняго орловскаго края. Этотъ матеріалъ заключается въ изслѣдованіи кургановъ и городищъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ Оки, на которой лѣтописецъ помѣщаетъ вяличей. Курганы составляли особенность русскихъ погребеній языческаго періода; въ нихъ возможно найти указанія на религіозный и культурный обиходъ язычника вялича. Городища, покамѣстъ, неизвѣстнаго происхожденія, во всякомъ случаѣ не позднѣе исторической извѣстности русскихъ, могутъ свидѣтельствовать, можетъ быть, о до-русской культурѣ и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе начала русской.

Мною подвергнуты изслѣдованію по рр. Окѣ, Цону и Зушѣ слѣдующія мѣста: городища при с. Тагинѣ, Богородицкомъ („Шеханъ“), Гати и Гонючемъ по Окѣ, Снопково городище при с. Нарышкинѣ по Цону, при устьѣ р. Рыбницы, Мценское городище по Зушѣ; курганы у с. Лебедки по Цону, у с. Гати при впаденіи Цона въ Оку, при д. Плотѣ у ручья Рудки, при впаденіи Рыбницы въ Оку, въ г. Мценскѣ по р. Зушѣ и въ дер. Шлыково чернскаго у. при впаденіи Зуши въ Оку. Сверхъ сего въ Брянскомъ уѣздѣ изслѣдовано вицкское городище и раскопана группа кургановъ вблизи Вщижа въ уроцищѣ Кельница.

Отлагая подробный отчетъ о раскопкахъ до другого мѣста, укажу только самыя общія наблюденія относительно

доисторического населенія въ орловскомъ краѣ, въ предѣлахъ Оки и двухъ ея притоковъ—Цона и Зуши.

Древнѣйшія мѣста пребыванія человѣка въ указанныхъ предѣлахъ встрѣчены въ двухъ пунктахъ. Это такъ наз. стоянки каменного вѣка. Одна изъ нихъ оказалась въ с. Тагинѣ орловскаго уѣзда, у верховьевъ Оки, въ тагинскомъ городищѣ, на низменной перемычкѣ, отдѣляющей оконечность мыса, т. наз. курганъ отъ острога, т. е. городища въ собственномъ смыслѣ, окруженного рвомъ и валомъ. Перемычка эта подходитъ къ низкому заливному лугу (не болѣе 50 саж. отъ р. Оки), который по всей видимости могъ быть болѣшимъ озеромъ. На ней въ пескѣ, на поверхности и подъ слоемъ перегноя въ $\frac{1}{4}$ арш. толщины, попадаются обдѣланыя кремневыя орудія—скребки и наконечники. Крестьяне громаднаго села Тагина (свыше 3000 жителей) издавна пользуются этимъ заносомъ для своего огнива. Другая стоянка оказалась при впаденіи Зуши въ Оку у дер. Шлыкова. Здѣсь громадное поле, покатостью спускающееся къ низменному лугу по правому берегу р. Зуши, сплошь покрыто массой каменныхъ орудій—топоровъ, долотъ, рѣзаковъ, ножей, отбойниковъ, клиньевъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій, скребковъ и т. п. Одни орудія сдѣланы изъ кремня, другія изъ бѣлаго камня мѣстной породы не столь прочнаго и потому орудія эти не столь отточены. Особенно много орудій этого рода добываютъ мѣстные жители изъ размоинъ послѣ дождей и весеннихъ разливовъ. Впрочемъ, мѣстность эта не ограничивается однимъ указаннымъ полемъ. Ниже по тому же правому берегу р. Оки цѣлый рядъ селеній Городище, Ростоки, Голубочки, Воронецъ, Федяшево и т. д. (до 20 селеній)—представляютъ собою какъ бы хранилище предметовъ, бывшихъ въ употребленіи въ каменный вѣкъ у ихъ предковъ. На шлыковскомъ полѣ намъ пришлось раскапывать группу кургановъ. Въ насыпи кургановъ беспорядочно оказываются набросанными каменные орудія: насыщенная ими почва становища, видимо, была уже заброшеною, орудія, въ ней попавшіяся, не представляли цѣнности. Очевидно, возрастъ кургановъ не совпадаетъ съ временемъ обитанія становища и относится ко времени болѣе позднему.

Важный для науки вопросъ, существовалъ ли въ орловскомъ краѣ человѣкъ въ четвертичный геологический періодъ, т. е. во времена существованія мамонта и образованія лѣса, не получилъ у насъ положительного разрѣшенія. Между тѣмъ условія для наблюденія по этому вопросу представлялись иногда чрезвычайно благопріятныя. Такъ при дер. Юшково орловскаго уѣзда въ урочищѣ Становой логъ, благодаря размоянію, получились прекрасныя обнаженія геологическихъ наслойній, и подъ четырьмя такими наслойніями перегнойнаго образованія въ слоѣ леса на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ саж. оказалось удивительно богатое залеганіе костей мамонта. Однако, ни одного признака существованія съ нимъ человѣка въ видѣ костей человѣка или орудія не обнаружено и, повидимому, не попадалось въ вымоянкахъ*).

Восемь осмотрѣнныхъ мною городищъ расположены на мысахъ при впаденіи одной рѣки въ другую и имѣютъ почти всегда круглую или приближающуюся къ круглой форму. Окружены валами и рвами съ тѣхъ сторонъ, которые представляются наиболѣе доступными для нападенія или вообще входа. Размѣръ ихъ не одинаковъ: большія доходятъ до 5 десятинъ, (Богородицкій „Шеханъ“, Вшижское, Тагинъ), меньшія имѣютъ не болѣе 200—300 квадратныхъ сажень (Гать) до подошвы вала. Найдены на городищахъ довольно однообразны: жилища, состоящія изъ ямы, предъ которой имѣется еще меньшая яма, съ очагомъ противъ входа, съ обложенными дубовымъ тесомъ стѣнками, съ нѣкоторыми подѣлками на полу—кремневыми скребками и черепками черныхъ глиняныхъ горшковъ съ ногтевымъ и волнистымъ орнаментомъ (Тагинъ; Снопково городище); масса золы и углей; множество черепковъ съ волнистымъ, линейнымъ, ногтевымъ и иными орнаментами; кремневые скребки—этотъ инвентарь встречается на всѣхъ городищахъ; костяные орудія (Тагинъ), костяная игла (Мценскъ), обломанная глиняная дѣтская игрушка (Тагинъ), масса колотаго камня

*) Сообщеніе покойнаго А. И. Шульгина о находкѣ въ Малоархангельскомъ уѣзда костей человѣка въ одномъ слоѣ леса съ черепомъ пещерного медведя (труды Орловской ученой архивной комиссіи 1902 г. ст. „Минувшее орловскаго края“ стр. 12) у меня не получило дальнѣйшаго подтвержденія.

(Гать, Гонючее), жерновые камни (Мценскъ, Вшижъ), обломки стеклянныхъ ожерелій (Гать, Гонючее, цѣлая масса во Вшижѣ), желѣзные гвозди (Снопково, Вшижъ), желѣзные ножи (Гонючее, Вшижъ). Наиболѣе древнимъ по находкамъ представляется Тагинское городище, наиболѣе молодымъ вшижское (есть кафель, мѣдное рѣзное украшеніе отъ церковной двери, сплавъ мѣди, котель темно-красной мѣди, обломки мѣднаго колокола и т. п.). Находки Вшижского городища относятся къ историческому времени, къ половинѣ XII в., когда Вшижъ былъ столичнымъ городомъ удѣльнаго вшижского княжества. Безусловно позднаго (московскаго) происхожденія четырехъугольное сооруженіе на р. Рыбницѣ. Оно совершенно на дало типичнаго для городища инвентаря и по вѣмъ соображеніямъ является противо-татарской орловской сторожей. Въ росписи сторожъ 1571 г. кн. Воротынского указано, что изъ г. Орла высыпались „сторожа за Оку на Рыбницу въ 5 верстахъ отъ города, 2 человѣкомъ, гдѣ приложе и усторожище“. Думаемъ, что рѣчь идетъ о нашемъ сооруженіи. Его мы исключаемъ изъ числа городищъ и на его мѣсто ставимъ другое городище—Звенигородское, на р. Неполоди, въ 12 верстахъ отъ Орла къ востоку. Оно изучено было нами въ сентябрѣ 1906 г. и нигдѣ еще отмѣчено не было. Размѣръ его 20×80 саж. По находкамъ оно вполнѣ подходитъ къ типу древнѣйшаго Тагинского городища и представляетъ ту характерную особенность, что валь его состоять изъ обожженной глины и ряда каменьевъ недалеко отъ верха. Между 1310—1339 гг. въ Звенигородѣ, нынѣшнемъ погостѣ Звенигородскомъ, было мѣстопребываніе удѣльныхъ Звенигородскихъ князей (изъ карачевскаго княжескаго дома). Судя по инвентарю, Звенигородское городище оставалось совершенно не потревоженнымъ въ этотъ періодъ татарщины и мелкихъ удѣльныхъ хозяевъ.

Наука не располагаетъ еще средствами читать твердо и безошибочно историческую лѣтопись городищъ по ихъ скромнымъ культурнымъ остаткамъ. Любителей исторической ясности и отчетливости онъ не удовлетворять. Однако въ общей экономіи науки городищамъ, принадлежить несомнѣнная будущность. Дѣло въ томъ, что происхожденіе

этихъ городищъ безспорно выходить за предѣлы русской исторіи. Даже по скромнымъ нашимъ наблюденіямъ въ предѣлахъ городищъ орловскаго края историческая культурная остатки представляютъ совершенно новую, молодую культуру по сравненію съ древнѣйшими городищами. Имѣемъ въ виду вѣцкій инвентарь половины XII в. и содержаніе городищъ Тагина, Гати, Снопкова. Въ этихъ двухъ культурныхъ образованіяхъ до осознательности ясно, что древнѣйшія городища выходятъ за предѣлы русской исторіи. Но кому онъ принадлежать и что за назначеніе ихъ, сказать трудно. Принадлежность ихъ уяснится, когда со временемъ будутъ приведены въ извѣстность могильники той народности, которою онъ были сооружены. Что же касается ихъ назначенія, то въ наукѣ господствуетъ два взгляда на этотъ предметъ. По первому изъ этихъ взглядовъ городища были мѣстами жительства древнѣйшаго населенія края и служили защитой этого населенія отъ нападеній враговъ. Существование этихъ городищъ, какъ своего рода городковъ, по этому взгляду доходило до времени татарскаго нашествія. Татары, пришедши на Русь, разрушили въ неѣ 300 городовъ, сожгли ихъ и запретили жителямъ селиться на нихъ. Этихъ 300 городовъ, говорять, не наберется на Руси, если не считать въ это число теперешнихъ городищъ. Зольный и угольный слой, находимый на этихъ городищахъ, говорить, есть остатокъ отъ татарскаго пожарища, послѣ котораго города эти естественно не возникали. Въ пользу этого взгляда говорить многое: городища эти залегаютъ обычно гнѣздами по нѣсколько вмѣстъ: это, говорять, гнѣзда пребыванія одного рода съ мѣстожительствомъ родоначальника или главою племени въ одномъ изъ большихъ по размѣрамъ городищъ; расположены городища обыкновенно на мысахъ при устьяхъ рѣкъ, окружены рвами и валами, что совершенно точно соответствуетъ назначенію городищъ, какъ укрѣпленій; встрѣчаются на городищахъ жилища въ видѣ ямъ съ очагами, обдѣланными стѣнами и накатникомъ. Все это, вмѣстъ взятое, говорить за мнѣніе о городищахъ, какъ бывшихъ мѣстахъ поселеній и укрѣпленій. По другому взгляду городища были мѣстами жертвоприношеній, а не поселеній и укрѣпленій. При этомъ указываютъ на массу

костей животныхъ на площади городища, малые размѣры городищъ и особенно на сходство ихъ съ такими же жертвенныхными мѣстами на с.-востокѣ Россіи. По этому взгляду время сооруженія городищъ относится глубже въ доисторическое время, чѣмъ по первому мнѣнію, именно ко времени VI—VIII или IX в., и приписывается всецѣло туземному, а не прицѣлу русскому населенію. Въ качествѣ кандидатовъ на званіе первоначальныхъ устроителей городищъ у изслѣдователей называются два племени—литва и финны. Судя по нѣкоторой связи инвентаря при-окскихъ городищъ съ находками на сѣверо-восточныхъ финскихъ городищахъ, казалось бы, что финны имѣютъ преимущество въ своемъ историческомъ соперничествѣ предъ литвой. Городищъ подобного типа известно наукѣ не менѣе 100 по Окѣ и ея притокамъ, Волгѣ, верховьямъ Днѣпра и Дона, предположительно по Двинѣ *); съ приведеніемъ ихъ въ научную известность, надо думать, уяснится ихъ культурная связь и взаимоотношеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія ихъ происхожденія. До наступленія же этого момента нынѣшнимъ любителямъ старины въ орловскомъ краѣ приходится довольствоваться сознаніемъ, что ко времени заселенія нынѣшняго орловского края вятичами на территории его было далеко не малозначительное культурное наслѣдство: свыше 80 известныхъ нынѣ на пространствѣ орловской губерніи городищъ до вятическаго происхожденія говорятъ очень внушительно о достаточной культурной подготовкѣ нынѣшней орловской территории предъ приходомъ въ нее рода Вятки.

Область кургановъ съ трупосожжениемъ, т. е. въ орловскомъ краѣ—болховской уѣзда, а вслѣдъ за нимъ брянскій, мценскій и орловскій, принадлежитъ вятичамъ. Вмѣстѣ съ этими уѣздами Орловской губерніи и прилегающіе къ ней съ сѣвера и с.-востока уѣзды калужской, тульской и далѣе московской и рязанской губерніи—въ предѣлахъ отъ рр. Болвы и Угры до Москвы и Зарайска въ бассейнѣ средняго теченія Оки также входять въ составъ древней вятической территории: во всемъ этомъ районѣ господствовавшій обрядъ погребенія въ курганахъ—сожженіе. Между тѣмъ на-
чальный лѣтописецъ среди суровыхъ отзывовъ о нравахъ радимичей, сѣверянъ и вятичей оставилъ драгоцѣнное замѣчаніе объ обычаяхъ этихъ племенъ, уже прекратившемся у сѣверянъ и радимичей, но еще продолжавшемся у вятичей, сжигать трупы своихъ мертвцевъ на кострѣ и сожженія кости собирать въ небольшой горшокъ и ставить на столпъ. „И Радимичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имѧху: живяху въ лѣсахъ, якоже всякий звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отыци и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, по игрица межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовскія игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто свѣщается; имѧху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и возложахутъ и на кладу мертвца сожъжаху и по семь собравше кости вложаху въ судину малу и поставляху на столпъ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ“

Общее мое заключение относительно первоначальныхъ по нашей лѣтописи наслѣдниковъ орловскаго края—вятичей будетъ таково:

Вятичи—исконное славянское племя, непосредственно родственное радиичамъ, сѣверянамъ и привичамъ. Отличія его отъ этихъ соплеменниковъ въ бытовой обстановкѣ несущественны и обнаруживаютъ иѣкоторую консервативность этого племени. Въ орловскомъ краѣ центромъ поселеній вятичей былъ болховской уѣздъ, откуда поселеніе ихъ двигались вверхъ по Окѣ въ мценскій и орловскій уѣзды. Предъ приходомъ вятичей въ VI—VIII в.в., орловскій край имѣлъ уже значительное населеніе, доступное изслѣдователямъ, покамѣстъ, только по одному проявленію ихъ жизни—городищамъ, а не по могильникамъ, которые остаются еще нерозысканными. По всѣмъ даннымъ населеніе это было финскаго племени. Путемъ совмѣстнаго пребыванія на нынѣшней орловской террито-ріи, вятичи восприняли отъ финскихъ аборигеновъ географическія названія рѣкъ, городовъ, поселеній на финскомъ языке, но затѣмъ, повидимому, частію ассимилировали ихъ съ собою, частію вытѣснили къ востоку. Определеніе и уясненіе финскихъ предшественниковъ вятичей затрудняется тѣмъ, что наука не въ состояніи еще точно различать черепа финского и славянского племени, а находимые при погребеніяхъ украшенія материалъ не всегда надежный, такъ какъ у народовъ мало культурныхъ эти предметы естественнѣе всего могли быть привозными, слѣдова-тельно, доступными не одному племени. Былъ наслѣдникъ

на центральныхъ мѣстахъ вятскихъ поселеній и въ каменный вѣкъ, но скучныя научныя свѣдѣнія о немъ ограничиваются только показаніемъ его искусства при отделькѣ каменныхъ орудій и ихъ непосредственнымъ назначеніемъ. Судя по этой отделькѣ, человѣкъ каменнаго періода прошелъ въ нашемъ краѣ послѣдовательно значительную школу первобытнаго искусства: отъ него остались орудія, начиная отъ грубыхъ и кончая тонко отдельанными, отточенными кремневыми разнообразными приспособленіями. Онъ зналъ орудія охоты, рыбной ловли, войны и, повидимому, земледѣлія.

Проф. Н. Евспьевъ.